

сборник рассказов

Кто провожает нас до работы?

Павел Крапчилов

18+

Павел Крапчитов

Кто провожает нас до работы?

<https://litres.ru/74111246>

SelfPub; 2026

Аннотация

Перед вами сборник, где каждый рассказ — отдельная жизнь, отдельный миг, когда привычный мир даёт трещину. Кто как, а я давно заметил: самое интересное случается не в космических сагах, а в очереди за билетами на поезд, у зеркала, где вы не узнаете себя, или, когда вы идёте за незнакомкой, приняв её за жену.

Здесь нет чудовищ и магии. Есть кое-что страшнее и удивительнее — наша повседневность под неожиданным углом. Её герои — обычные люди, вдруг заметившие за привычным фасадом жизни нечто большее: кто-то лечит музыкой, кто-то пишет письма в прошлое, кто-то каждое утро умирает и воскресает у дверей метро.

Смешные и щемящие, почти мистические и абсурдные — все эти истории о нас. О том, что мы прячем за маской будней. Каждый рассказ — маленькая жизнь, и она может оказаться вашей. Не бойтесь оглянуться: иногда там скрывается самое главное.

18+ поставил, так как в одном из рассказов есть сцена распития спиртного напитка (пиво).

Содержание

От автора	5
Раздел I. Изнанка привычного	7
Кто провожает нас до работы?	8
Александр и Александра	11
Невыполненное обещание	14
Разочарование	16
Смеяться или не смеяться?	18
Яркий и неповторимый день	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Павел Крапчитов

Кто провожает нас до работы?

От автора

Однажды я поймал себя на мысли, что самые интересные истории происходят не там, где взрываются планеты или летают на драконах. Они случаются в очереди за билетами, в случайном столкновении тележек в гипермаркете или в тот миг, когда вы смотрите в зеркало и не узнаете себя.

Этот сборник — именно о таких моментах. О странностях, которые привыкли скрываться за ширмой обыденности. О людях, которые каждый день умирают и воскресают, прощаясь с близкими у дверей метро. О копиях, которые оказываются реальнее оригинала. О пиратах, которые на смертном одре вспоминают не золото, а невыполненное обещание.

Здесь нет чудовищ из космоса или магических поединков. Но есть кое-что пострашнее и одновременно удивительнее — наша повседневность, увиденная под неожиданным углом. Я не обещаю вам лёгкого чтения. Я обещаю чтение, после которого вы посмотрите на свою жизнь чуть внима-

тельнее.

Приятного путешествия. И не бойтесь заглядывать за свою спину — иногда там скрывается самое главное.

Раздел I. Изнанка привычного

Днём мы аккуратно «раскладываем себя по полочкам»: улыбка — на работу, забота — в семью, усталость — в подушку. Но ночью, когда дом затихает, полочки пустеют, а на их месте остаётся только один вопрос: «А чья это, собственно, жизнь?»

Рассказы этого раздела — не про монстров. Они про нас с вами. Про тех, кто идёт за чужой женой до бизнес-центра, про обещания, которые мы не выполняем даже на смертном одре, и про зеркала, в которые страшно смотреть. Это правда. Непричёсанная. Неудобная. Настоящая.

Кто провожает нас до работы?

Эта женщина моя жена. Она для меня все. Этого я ей не говорил, но, думаю, что она знает. И мне всегда больно с ней расставаться. Черт бы подрал эту работу! Ее и мою, недостаточно высокооплачиваемую, что жена не работала.

А потому каждое утро она уходит от меня. Кто-то умный сказал, что расставание — это маленькая смерть. Очень точно подмечено. Но я могу эту «смерть» отсрочить. И каждый раз, когда жена уходит на работу, я иду за ней. Незамеченным.

Путь мне знаком. А потому я знаю, в какой вагон метро она войдет, на какой станции выйдет. Это позволяет мне быть рядом и не попадаться жене на глаза. Последний переход. Последняя посадка в поезд. Потом выход на поверхность и пешком до бизнес-центра, где она работает. Жена идет по тротуару и что-то смотрит в телефоне. Я иду за ней. Она по-прежнему меня не замечает. Вот жена входит в здание. Здесь мой конечный пункт. Дальше я не иду. Мне хочется идти дальше, но я понимаю, что мне надо остановиться и в свою очередь двигаться в направлении собственной работы.

Так я поступаю каждый день. И уже без этого не могу. Если я не прослежу за женой до дверей ее работы, то весь день буду сам не свой. А так, словно зарядился. Даже энтузиазм к

работе прорезается. Возможно, поэтому мой босс разрешил мне приходить чуть позже. А мне только это и надо.

Но однажды произошло ужасное. Сначала все шло, как обычно. Знакомая станция метро, пересадка, другая станция... И тут к моей жене подошел мужчина. Жена ему улыбнулась, чуть повернула лицо, и тот чмокнул ее в щеку. Это выглядело... это выглядело, как некое обычное действие, как само собой разумеющееся. Так поступают люди, которые давно друг друга знают, и между которыми было гораздо большее, чем поцелуй.

Я ехал в соседнем вагоне и через окно двери, соединяющей вагоны, смотрел на эту парочку. Они разговаривали и улыбались. Возможно, поэтому она чуть не прозевала свою станцию, но все же успела выйти, поцеловав мужчину на прощание.

Я шел за женой до самого бизнес-центра и даже не пытался, чтобы меня не заметили. Когда жена скрылась внутри здания, я нашел скамеечку в ближайшем сквере и присел на нее. Надо было все обдумать.

Все рухнуло. Эту женщину я выбирал три долгих месяца, странствуя по метро. Стройная, всегда стильно одетая. Она выглядела так, как я хотел бы, чтобы выглядела моя жена. А потом стал провожать ее каждый день до работы. И с каждым разом я все больше убеждал, что она и есть моя жена. Моя, а не чья-то еще!

«Почему, почему, почему? — я зажал голову ладонями.

— Мне нужно было так мало, а они все испортили».

Голова была пустой. Я встал со скамейки и двинулся на свою работу. Сегодня мой босс не дожидется от меня энтузиазма.

Александр и Александра

— Я ушел, — сказал Александр, закрывая входную дверь.

— Я прямо за тобой, — услышал он голос жены Саши, которая также собиралась на работу.

Это были правильные мысли. Но другие, неправильные прорвались на передний план сами собой.

«Как они могли допустить такую ошибку?» — думал Александр.

Эта мысль не принадлежала юристу небольшой инвестиционной компании. Это была мысль опытного шпиона-нелегала, который шел на встречу со связником. Об этом думать не стоило. Это было непрофессионально. Но его просто выбило из колеи сообщение из Центра, что связником будет женщина. Нет, Александр не был мужланом-шовинистом. Просто во всем важны детали. Маловероятно, что его жена Саша увидит, как он перебрасывается парой слов с неизвестной женщиной в метро. Маловероятно, но возможно. А если есть такая, пусть и небольшая, вероятность, значит, есть риск сорвать передачу данных, которые он собрал на флешке, лежащей сейчас в его кармане.

«Прислали бы мужчину, — думал Александр. — Риска было бы меньше».

Вот и место встречи. Станция метро в центре, много народа, впрочем, и камер много. Шпион увидел женщину-связ-

ника.

«Теперь подойти, поцеловать, — подумал Александр. — Она возьмет меня под руку, и ни одна камера не догадается, что мы делаем что-то секретное. Потом мы отойдем метром двадцать. Я незаметно передам флешку. Она поцелует меня в щеку, и мы расстанемся».

Так и получилось. Почти. Поцелуй в щеку... а потом все пошло не по плану.

— Как ты мог?! — вдруг он услышал голос жены сзади. — Что это за лахудра?!

На них стали обращать внимание прохожие.

«Это провал», — подумал Александр.

Ни о какой передаче флешки думать уже не приходилось.

— Я встретился, чтобы объясниться и расстаться, — быстро начал говорить шпион, стараясь спасти ситуацию. — Я понял, что это ошибка. Я хочу быть с тобой и только с тобой.

— Подлец! — подыграла ему женщина-связник, вlepила пощечину и двинулась прочь.

В общем, секретная операция по передаче данных превратилась в семейную ссору. Но в конце концов все обошлось. Александр отделался тем, что вечером его отправили спать на диван.

Саша дождалась, когда Александр закончит ворочаться на диване, прислушалась к его ровному дыханию, вышла на

лоджию, осторожно прикрыла за собой дверь, достала старенький телефон и набрала по памяти номер. На том конце подняли трубку.

— Юстес, — сказала Саша. — Передача флешки сорвана. Продолжаю выполнять задание.

Невыполненное обещание

Старый пират Том Дойл умирал. Он и сам понимал это. Обычно боль в брюхе была резкой и порывистой, словно требовала чего-то. В таких случаях Дойл глотал какое-нибудь крепкое пойло, и боль, получив свое, отступала. Теперь боль была другой. Она выла. Она не требовала, а просто тянула за собой туда, откуда нет возврата.

Дойл подошел к столу, на котором стояла опустошённая бутылка. В дверь его коморки постучали, что-то сказали, но старый пират не разобрал. Он сел на стул, потом встал и снова лег на койку. Лучше уж так, чем валяться потом на грязном полу. Жизнь подходила к концу...

«Хорошая жизнь, хорошая жизнь, — повторял про себя Дойл. — И долгая».

Многие из тех, кому не посчастливилось пересечься с ним, давно умерли. Кто — с пулей в голове, кто — с развороченным брюхом. А он жив... В уголке его рта появилась капля слюны, набухла и тонким ручейком стала стекать вниз по щеке.

«А еще женщины... — пирату казалось, что он говорит вслух, но на самом деле его губы еле-еле шевелились. — Белые потаскушки, черные дикарки, своенравные мулатки...»

«Хорошая, хорошая жизнь», — продолжал убеждать себя Дойл. Но откуда-то изнутри вместе с этими словами подни-

малось чувство разочарования.

«Сколько ни повторяй "халва", во рту слаще не станет», — бывало говаривал его друг Сэм.

Где тот Сэм? Говорят, вздернули его на Гаити. А он-то, Том, жив! Так почему так плохо на душе?!

И словно в ответ на его вопрос, в голове появился образ худенькой девушки. В их рыбацкой деревне все были худенькие. Голодали.

«Мэри, чертовка! — задвигались губы старого пирата. — Пойди прочь!»

Но образ девушки не уходил, а появившееся разочарование превратилось в горечь.

«Ты обещал, — сказала Мэри. — Ты обещал».

Эти слова она повторяла и повторяла, а Дойлу уже не было сил отвечать.

«Ты все испортила», — неслышно проговорил он и умер.

«Да, — сказал бы его друг Сэм по такому случаю. — Вот такая вот халва».

Разочарование

Я задумался и, наверное, поэтому моя корзина-тележка столкнулась с чужой корзиной-тележкой, которая двигалась мне навстречу.

Вообще, это было удивительно. Раннее утро. Будни. Люди спешили на работу, а не в гипермаркет. Покупателей было немного. Это тоже сыграло свою роль в столкновении. Расслабился.

Я поднял глаза и обалдел. В первое мгновение мне показалось, что я смотрю в зеркало.

«Не может быть!» — пронеслось в голове.

А потом я стал замечать небольшие отличия своего «отражения». Чуть более протерты джинсы. Чуть темнее кроссовки. Толстовка на мне серая, а на человеке, тоже изумленно уставившегося на меня, черная.

Но все это ерунда. Лицо — вот что главное! Тот же нос с горбинкой. Тот же шрам над левой бровью. Да и все остальное — один к одному.

Я поднял правую руку, чтобы почесать затылок. Человек, стоящий напротив меня, повторил мое действие. Только не зеркально. Почесать свой затылок он решил тоже правой рукой.

«Значит, все же не зеркало», — озадаченно подумал я.

Проходящие мимо нас немногочисленные посетители ги-

пермаркета стали на нас обращать внимание.

Моя рука закончила чесать затылок и опустилась. Взгляд тоже пошел вниз. Я глянул на содержимое его тележки.

«Не может быть!» — подумал я, заметив среди покупок двойник «Вологжанский бекон».

Широкая полоса сала с тонюсенькими прожилками мяса. Если его бросить на раскаленную сковородку, запах будет ужасающий. Попробовав однажды этот продукт, второй раз не захочется. В моей корзине-тележке он не мог оказаться!

Я поднял глаза на двойника. В его глазах также было разочарование. Он смотрел на мои покупки, среди которых гордо стояли пара пакетов молока и мультизерновые хлопья с цельными злаками «Фитнес». И в этот миг я понял, что не очень-то этот человек на меня и похож.

Я двинул свою тележку вправо, он — влево, и мы двинулись каждый своей дорогой.

«Это же надо! — возмущался про себя я. — Подумать, что этот салоед может быть похож на меня. Чушь какая!»

Смеяться или не смеяться?

В пробках нет ничего лучше, чем слушать музыку. Плейлистов у меня в телефоне хватает. Есть любимая, есть лирическая, есть классическая, которой я пытаюсь поднять свой культурный уровень. В общем, провожу время в пробках с пользой.

Но есть у меня особенный плейлист. Такого, думаю, ни у кого нет. На нем запись смеха. И не какого-нибудь, сгенерированного нейросетью, а самого что ни на есть родного, то есть моего.

Уж не знаю, какие мысли у меня крутились в голове в самом начале, но свой первый смех я записал еще на катушечный магнитофон «Романтика». Как сумела не рассыпаться магнитная лента, что воспроизводилась на этом «динозавре», не представляю. Но к моменту, когда я решил оцифровать свои записи, она исправно выдала мой восемнадцатилетний смешок. А потом пошло-поехало. Несколько смешков за тот год, когда мне стукнуло девятнадцать. Некоторые из них звучат совершенно дико. Примерно так же я смеюсь в двадцать и двадцать один. Но потом в смехе начинает появляться какая-то самоирония. Мол, вот что ты все смеешься и смеешься? Двадцать два, двадцать три... И так далее.

Я втыкаю в автомобильный плеер флешку с записью своего смеха, когда попадаю в серьезную пробку. Ведь изначально-

но я оцифровывал эти записи и записывал на флешку с простой целью. Послушаешь смех, сам рассмеешься — и стоять в пробке уже не так гадко. Порой так и получается. Но чаще становится грустно. Слушая свой смех, пытаюсь вспомнить себя, тамошнего, и непроизвольно вылезает обида на самого себя за упущенные возможности, дурацкие поступки. Не тому дал в морду, не с той поцеловался.

Пару раз даже пытался уничтожить флешку, но не смог. Казалось, вставлю флешку в порт компьютера, нажму Delete — и убью кого-то хорошо знакомого. Бред, конечно, но вот были же такие мысли.

Вот и продолжаю возить в машине флешку со смехом. Иногда даже слушаю. Например, сейчас. Молча. А в голове совершенно неожиданный вопрос: «А сейчас, в текущем пятьдесят пятом году жизни, почему я не смеюсь?» Нет ответа. Вернее, есть, но он мне не нравится.

Яркий и неповторимый день

Я открыл и тут же закрыл глаза. Было от чего. Я был в чужой квартире. Один. В полной тишине.

Лежать с закрытыми глазами — разве это выход? Я встал и осмотрелся. Все по высшему классу, но не мое. Почему не мое? Я так чувствую. Вернее, я ничего не помню. Ведь если бы это был мой дом, я знал бы, что там за дверью, в следующей комнате. А я не знаю.

Вот, пожалуйста. Открыв дверь, я обнаружил совсем не комнату, а что-то вроде балкона. На него выходило еще несколько дверей.

— Эй, есть кто-нибудь? — крикнул я.

Сейчас появятся хозяева и все объяснят. Вчера гудела вечеринка, я много выпил и остался у них.

«Ни фиги подобного!» — в голове полная ясность и ни капли похмелья. Только это не добавляло никакого понимания, где я. И... кто я.

Вокруг по-прежнему было тихо. На мой призыв никто не откликнулся. Я спустился вниз по лестнице в большой холл. Несколько диванов, стереосистема, панорамное окно во всю стену в сад, еще какие-то двери, неизвестно куда ведущие.

Я стал подходить к дверям, дотрагивался до ручек, но не мог решиться открыть ни одну из них. И все время я оглядывался на окно в сад, словно оттуда мне грозила главная

опасность.

У одной из стен стоял невысокий комод, а на нем лежал нужный мне предмет. Мобильный телефон. Сейчас я вызову скорую помощь, и мне помогут. Почему скорую помощь? Ну, не полицию же?

Я взял в руки телефон, но номер даже не попытался набрать. Увидел кое-что поинтереснее. Над комодом висело зеркало, а в нем был я — не красавец, но и не урод. Но дело не в этом, а в том, что я видел себя в первый раз.

«Все-таки надо звать врачей», — решил я.

Но тут мой взгляд зацепился за стикер, приклеенный на зеркало. На нем красным маркером было написано только одно слово: «Не спеши» — и стрелка вниз. Кроме телефона на комод лежал блокнот. Я его открыл.

«Привет! Твое имя Иван Горан, и тебя ждет удивительный день», — прочитал я.

«Ты счастливчик. Это я себя так подбадриваю, потому что когда я лягу спать, то забуду все, что было со мной сегодня, в мой единственный день жизни. А завтра проснешься уже ты, все тот же Иван Горан, но только ничего не помнящий.

И успокойся, это не чей-то злой умысел. Ты таким родился. Это наследственное. Мозг помнит только то, что произошло с тобой совсем недавно. Заснув, ты забываешь все. И так каждый день. Но прежде чем заснуть, так тебя научили еще в детстве, ты записываешь, как провел свой день. Почитай записи в блокноте, возможно, тебе захочется что-то по-

вторить.

Вообще, это наша обязанность. Перед тем как лечь спать, каждый из нас записывает, как он прожил день, а фактически — свою жизнь. Ведь на утро все будет забыто. Даже имя. Даже то, как выглядит твое лицо.

Про работу не думай. Родители одарили тебя болезнью, но зато оставили хорошее наследство. Работать нам не надо.

И еще... Ты думаешь сейчас, какой ты несчастный. Ошибаешься. Самое страшное будет вечером. Ложась в постель, ты будешь осознавать, что твоя личность растворится во сне. Фактически — это смерть. А умирать не хочется никому.

И все же позаботься о том, кто проснется в этом теле завтра утром. Запиши все, что с тобой произошло. Положи блокнот на комод. Наклей стикер на зеркало. Пусть маркер будет поярче. Чтобы завтрашний я-ты не прошел мимо него. Прощай! Проведи свой день-жизнь достойно!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.